

УДК 378.22

Полякова Т.С.

**КУРС «НАУЧНЫЕ
КОММУНИКАЦИИ
В МАТЕМАТИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ»
КАК СРЕДСТВО
ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
МАГИСТРАНТОВ**

Ключевые слова: научные коммуникации, самоидентификация, социально-квалификационная самоидентификация, академическая степень, письменные рукописные научные коммуникации, магистерская диссертация.

В Ростовском государственном педагогическом университете, в 2006 г. вошедшем в состав Южного федерального университета, подготовка магистров математического образования ведется с 1993 г.

В связи с современными требованиями к набору в магистратуру кафедра теории и методики математического образования Института математики, механики и компьютерных наук ЮФУ изменила тактику работы, перейдя на заочную форму обучения будущих магистров. Это обусловлено тем, что уже на последних курсах бакалавриата многие студенты работают по специальности. Обучаясь же в магистратуре, работают практически все. Более того, заочная форма обучения существенно расширила контингент абитуриентов за счет тех категорий работающих преподавателей (от средней школы до вуза), которые не имеют педагогического образования, но хотели бы его получить. К тому же обучение в магистратуре повышает статус преподавателя, учитывается при присвоении ему более высокой категории.

Для подготовки абитуриентов к поступлению в магистратуру кафедрой теории и методики математического образования издано учебное пособие, которое содержит рекламный материал, развернутую программу экзамена с указанием литературных источников, содержание раздела «Теория и методика математического образования», к которому трудно указать современную литературу (Магистерская программа..., 2015).

Выбор адекватной формы обучения, учет реальных возможностей абитуриентов и методическое сопровождение поступления в магистратуру привели к конкурсу среди поступающих на магистерские программы «Математическое образование» и «Мате-

матика и информатика в образовании» и перевыполнению всех параметров, запланированных руководителями соответствующих образовательных программ.

Однако длительный опыт работы с магистрантами позволяет утверждать, что они не осознают свой статус, пути его обеспечения, не очень четко понимают, что значит быть магистром, чем магистерская диссертация отличается от выпускной квалификационной (дипломной) работы и т.п. Следовательно, они слабо идентифицируют себя с социальной и профессиональной точкой зрения, в то время как «проблемы социальной самоидентификации... недостаточно изучены и вызывают научный интерес» (Селеткова, 2015, с. 1537).

Еще менее изучена проблема социально-профессиональной самоидентификации представителей различных сфер деятельности. В этом смысле для нас представляет интерес исследование социально-профессиональной идентификации учителя, проведенное Д.В. Шляковым, который определяет социально-профессиональную идентификацию как «динамичный процесс, развивающийся в рамках профессиональной деятельности, через социальное взаимодействие работников, организации и общества ...» (Шляков, 2008, с. 20). Однако это исследование направлено на социологический анализ и не предполагает учета области образовательной деятельности и – особенно – сферы подготовки учителя, в том числе учителя математики, в рамках магистратуры. Возникает необходимость в процессе обучения обеспечить формирование позитивной самоидентификации вида: «Я – будущий магистр», «Я получу академическую степень магистра», «Я получу квалификацию магистра математического образования», «Я буду защищать ма-

гистерскую диссертацию» и др. Такого рода социально-профессиональную самоидентификацию мы назвали *социально-квалификационной самоидентификацией* (Полякова, 2013, с. 139). Заметим, что исследуемый вид самоидентификации является прогностическим, относящимся не к настоящему личности, но к ее будущему.

В качестве основного средства формирования социально-квалификационной самоидентификации магистранта математического образования прогностического типа нами разработан и внедрен в практику обучения курс «Научные коммуникации в математическом образовании». Он читался как самостоятельный курс набору магистрантов 2015 г.

В связи с реализацией в ЮФУ тенденции укрупнения учебных курсов до 5 ЗЕТ курс «Научные коммуникации в математическом образовании» вошел составной частью в дисциплину «Инновационные процессы в образовании» уже для набора 2016 г. Причем читается эта дисциплина на установочной сессии. Это позволяет в кратчайшие сроки обеспечить научно-методическое сопровождение формирования у магистрантов социально-квалификационной самоидентификации.

Первый модуль курса прямо направлен на формирование у магистрантов позитивной самоидентификации вида «Я – будущий магистр», «Я получу академическую степень магистра». Показывается, что инновационные процессы в образовании во многом обусловлены современной тенденцией сближения с европейской образовательной системой. Нормативные основы такого рода сближения обусловлены документами Болонского процесса, к которому Россия присоединилась в 2003 г. Раскрывается основной месседж Болонского процесса как процес-

са сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского образовательного пространства, которое в том числе предполагает единую структуру высшего образования – бакалавриат и магистратуру.

Оценка процесса и предварительных результатов вхождения России в Болонский процесс неоднозначна, часто противоречива (Pursiainen, Medvedev, 2005; Reichert, Tauch, 2005). Так, например, выразитель крайней точки зрения И.В. Фомичев считает, что «под вывеской Болонского процесса лишь имитируется модернизация отечественной системы образования. В действительности же... осуществляется проект организации в России колониальной системы образования» (Фомичев, 2013, с. 40). В то же время, по мнению Н.Ю. Шепелевой и Е.Ю. Груздевой, у Болонского процесса кроме негативных сторон имеются и позитивные. К ним они относят кредитно-модульную систему, которая интенсифицирует деятельность как преподавателей, так и студентов; мобильность, позволяющую студенту, обучающемуся в одном вузе, закончить обучение в другом европейском вузе, входящем в Болонский процесс; увеличение возможности экспорта отечественных образовательных услуг и др. (Шепелева, Груздева, 2012).

Вернемся к двухуровневой структуре отечественного высшего образования. Как правило, поступившие в магистратуру осознают только то, что они обучаются на высшей, второй ступени высшего образования, не понимая, как правило, сущности этого процесса. Поэтому первый модуль курса «Научные коммуникации в математическом образовании» называется «Магистр: история, современное состояние, перспективы».

Прежде всего, кратко раскрывается этимология понятия «магистр» и средневековые представления о значении этого понятия в образовании. После этого характеризуется магистратура как образовательный институт англо-американской системы высшего образования, в том числе современной.

Не только с образовательными, но и с воспитательными целями особое внимание уделяется степени магистра в системе высшего образования Российской империи. Эта степень была введена специальным императорским указом в январе 1803 г. в рамках образовательных реформ М.М. Сперанского начала XIX в. и имела высокий статус в дореволюционной России. Окончившие магистратуру и защитившие магистерскую диссертацию получали право занимать должность экстраординарного профессора университета. Так, основатель Петербургской научно-математической школы, математик с мировым именем П.Л. Чебышев, окончив Московский университет, был оставлен в магистратуре «для подготовки к профессорскому званию» (Полякова, 2002, с. 560), защитил магистерскую диссертацию «Опыт элементарного анализа теории вероятностей», после чего был приглашен в Петербургский университет. Лица, получившие степень магистра, могли даже подавать прошение о зачислении в потомственные почетные граждане.

Дальнейшая история ученых степеней в России связана с системой высшего образования Советского Союза. Степень магистра, как и кандидата и доктора наук, была упразднена после революции 1917 г. специальным декретом Совнаркома. Какое-то время должность профессора можно было получить решением ученого совета вуза. Однако вскоре ученые степени

кандидата и доктора наук были восстановлены, чего не произошло со степенью магистра, которая восстановлена уже в современной Российской Федерации в 1993 г.

Особое внимание уделяется разъяснению того факта, что степень магистра является *не ученой, а академической степенью*, отражающей прежде всего «образовательный уровень выпускника высшей школы и свидетельствующей о наличии у него умений и навыков, присущих начинающему научному работнику» (Кузин, 1999, с. 16).

Показываются взаимосвязи академических и ученых степеней и возможности аспирантуры как подготовительной ступени для получения первой ученой степени кандидата наук. Графически это представлено на рис. 1.

Академические степени	Ученые степени
Бакалавр	Доктор наук
1 — магистр	1 — Кандидат наук

Рис. 1. Взаимосвязи академических и ученых степеней

Таким образом, в этом модуле не только показываются исторические корни ученых и академических степеней, определяется современный статус магистра и перспективы его академического и научного роста, но и происходит процесс самоидентификации вида «Я – будущий магистр», «Я получу академическую степень магистра».

Второй модуль курса называется «Магистерская диссертация как вид письменной научной коммуникации». Он обеспечивает самоидентификацию обучающегося в магистратуре вида «Я получу квалификацию магистра», «Я буду защищать магистерскую диссертацию».

Прежде всего, магистранты должны уяснить, что квалификация определяется уровнем подготовки выпускников средних специальных и высших учебных заведений. Основным оценочным инструментом уровня квалификации является магистерская диссертация. Поэтому, чтобы получить академическую степень и квалификацию магистра, необходимо защитить магистерскую диссертацию, которая как раз и выполняет «квалификационную функцию» (там же). Интерес у студентов вызывает тот факт, что первое русское математическое сочинение новгородского монаха Кирика «Учение им же ведати человеку числа всех лет» (XII в.), по-видимому, носило квалификационный характер (Полякова, 1997, с. 24).

Магистерская диссертация относится, наряду с кандидатской и докторской диссертациями и их авторефератами, к научным коммуникациям особого вида. Они являются *рукописными письменными научными коммуникациями* (рис. 2).

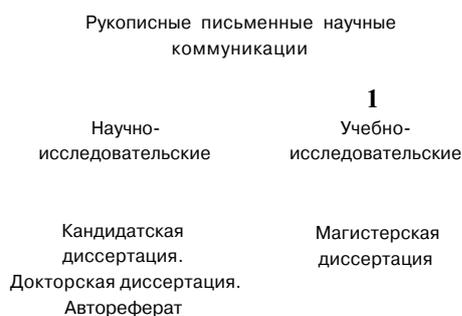

Рис. 2. Виды рукописных письменных научных коммуникаций

Таким образом, магистранты получают представление о магистерской диссертации как квалификационной работе в виде рукописной письменной научной коммуникации *учебно-исследовательского характера*. Подробно изучаются отличия рукописных

учебно-исследовательских коммуникаций от научно-исследовательских, в том числе в их защите. Студенты работают с текстами уже выполненных и защищенных кандидатских (на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности «Теория и методика обучения и воспитания (математика)») и магистерских диссертаций по магистерской программе «Математическое образование».

Итак, в процессе изучения курса «Научные коммуникации в математическом образовании» у магистрантов формируются все виды позитивной социально-квалификационной самоидентификации прогностического типа, определенные нами в начале статьи.

Литература

- Кузин Ф.А. Магистерская диссертация: практ. пособие. М.: Ось-89, 1999.
- Магистерская программа «Математическое образование»: учеб. пособие / Т.С. Полякова [и др.]. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015.
- Полякова Т.С. История математического образования в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.
- Полякова Т.С. История отечественного школьного математического образования. Два века. Кн. 1. Век восемнадцатый. Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та, 1997.
- Полякова Т.С. Научно-методическое сопровождение социально-квалификационной самоидентификации магистрантов // Математика в образовании: сб. статей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. Вып. 9. С. 138–142.
- Селеткова Г.И. Социально-профессиональная самоидентификация предпринимателей и руководителей // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 1537–1541.
- Фомичев И.В. Болонский процесс и Россия: интеграция или «болонизация»? // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 2. С. 34–41.
- Шепелева Н.Ю., Груздева Е.Ю. Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. 2012. Т. 18, № 4. С. 98–100.
- Шляков Д.В. Социально-профессиональная идентификация учителя: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2008.
- Pursiainen, Ch. and S.A. Medvedev (Eds.), 2005. The Bologna Process and its Implications for Russia. The European Integration of Higher Education. Moscow: RESEP.
- Reichert, S. and C. Tauch, 2005. Trends IV: European Universities implementing Bologna. Brussels: European University Association.

References

- Kuzin, F.A., 1999. Master's thesis: teaching manual. Moscow: published by Os-89. (rus)
- Polyakova, T.S. et al., 2015. Master's degree program "Mathematical Education": teaching manual. Rostov-on-Don: SFedU publishing house. (rus)
- Polyakova, T.S., 2002. History of mathematical education in Russia. Moscow: published by Moscow University. (rus)
- Polyakova, T.S., 1997. History of the national mathematical education at school. Two centuries. Book 1. Eighteenth century. Rostov-on-Don: publishing house of Rostov Pedagogical University. (rus)
- Polyakova, T.S., 2013. Scientific and methodical content of social and qualification self-identification of undergraduates. Mathematics in education: collect on of research papers (Issue 9, pp. 138–142). Cheboksary: published by Chuvash University. (rus)
- Seletkova, G.I., 2015. Social and professional self-identification of entrepreneurs and heads. Fundamental researches. 2: 1537–1541. (rus)
- Fomichev, I.V., 2013. Bologna Process and Russia: integration or "bolognazation"? Professional education in the modern world, 2: 34–41. (rus)
- Shepeleva, N.Yu. and E.Yu. Gruzdeva, 2012. Bologna Process in Russia: pluses and minuses. Bulletin of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogics. Psychology, 18 (4): 98–100. (rus)
- Shlyakov, D.V., 2008. Social and professional identification of the teacher: sociological analysis: abstract of Candidate's Thesis in Sociology. Rostov-on-Don. (rus)
- Pursiainen, Ch. and S.A. Medvedev (Eds.), 2005. The Bologna Process and its Implications for Russia. The European Integration of Higher Education. Moscow: RESEP.
- Reichert, S. and C. Tauch, 2005. Trends IV: European Universities implementing Bologna. Brussels: European University Association.